УДК 33 (330.15)

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОЙ СЫРЬЕВОЙ ОТРАСЛИ В РЕГИОНЕ

С.Е. ЮН,
старший лаборант-исследователь
Email: yunsergey@gmail.com
Институт экономических исследований
Дальневосточного отделения РАН,
Хабаровск

В Хабаровском крае уже несколько лет проводится политика стимулирования деревопереработки, которая заключается в изменении структуры и объема инвестиций в отрасль. Предполагалось, что это позволит изменить организацию производства и перепрофилировать экспорт в сторону продукции с высокой добавленной стоимостью. Однако этого не произошло, поэтому возникли вопросы: почему не сработала «инвестиционная накачка», какие факторы влияют на развитие сырьевой экспортной отрасли.

Цель работы – изучение факторов развития лесопромышленного комплекса и их влияния на его структурную перестройку.

В основу исследования был положен анализ проблем развития деревоперерабатывающей отрасли.

В статье выделены три фактора развития экспортной сырьевой отрасли: природные ресурсы, внешний спрос и институциональная среда, которые затем были изучены на примере лесопромышленного комплекса Хабаровского края. Результаты проведенного исследования показали, что данные факторы в полной мере влияют на функционирование лесопромышленного комплекса. Если структурная перестройка отрасли не учитывает их действия, то в экономике региона наблюдается сокращение объемов экспорта и производства, не происходит ожидаемого развития переработки.

В результате анализа, проведенного автором, показано, что для сырьевой ориентации лесопромышленного комплекса главную роль играют наличие природных ресурсов и внешний спрос, при этом для развития переработки сырья на первый план выходят институциональные условия (тарифная политика, инвестиционные льготы, законодательство). Установлено, что существующее взаимовлияние факторов искажает силу и направленность их действия на комплекс, что проявляется в несоответствии ожидаемых и фактических параметров его развития.

Материал публикации может быть использован специалистам в области управления развития территорий, а также может быть использован в учебном процессе.

Ключевые слова: *лесопромышленный комплекс региона, региональные инвестиции, Хабаровский край, деревопереработка, экспорт, необработанная древесина, факторы развития, природные ресурсы, институциональная среда, внешний спрос*

Проводимая в Российской Федерации экономическая политика, направленная на улучшение деятельности лесопромышленного комплекса, исходит из того, что экспорт сырья неэффективен по сравнению с экспортом продукции его переработки с точки зрения рационального использования национального богатства [2, 3, 5–15, 17, 18, 20]. Поэтому такие меры институционального воздействия государства, как повышение экспортных пошлин на необработанную древесину, стимулирование инвестиционных проектов по деревопереработке, административное давление на бизнес, направлены, прежде всего, на увеличение производства и экспорта продукции переработки.

Лесопромышленный комплекс Хабаровского края является типичной сырьевой экспортной отраслью. Доля древесины в крае составляет 6% от общероссийского и 25% от дальневосточного запасов. В 2012 г. было произведено 6,3 млн м^3 необработанной

Рис. 1. Схема воздействия факторов развития на лесопромышленный комплекс

древесины и 1,0 млн м^3 пиломатериалов, из которых экспортировано 70 и 60% соответственно[1]. При этом основными потребителями являются Китай, Республика Корея и Япония. Последние семь лет в лесопромышленном комплексе края идет процесс перехода от сырьевого пользования к развитию деревоперерабатывающего производства, что выразилось в изменении структуры инвестиций в пользу деревопереработки при их значительном росте. Ожидалось, что произойдет изменение структуры производства и экспорта в сторону продукции с высокой добавленной стоимостью, но этого не произошло. Возникают вопросы: почему не сработала «инвестиционная накачка», какие факторы влияют на развитие сырьевой экспортной отрасли. Для ответа на эти вопросы автором проведено исследование на основе анализа факторов развития лесопромышленного комплекса и их влияния на его структурную перестройку.

Постоянной основой экономического развития в течение всей истории освоения Дальнего Востока оставались три фактора (далее – факторы развития): природные ресурсы, внешний спрос, институциональная среда [8, С. 805, 806]. Поэтому отрасли, функционирующие на территории Дальнего Востока, в том числе и лесопромышленный комплекс Хабаровского края, во-первых, базируются на природных ресурсах, во-вторых, ориентируются на внешние рынки, в-третьих, чувствительны к институциональным изменениям.

Таким образом, можно сформулировать гипотезу, что для перехода экспортной отрасли от сырьевого пользования к деревопереработке государству необходимо воздействовать на факторы развития, в противном случае ожидаемый от данного перехода системный эффект будет либо потерян, либо ничтожно мал.

Принципиальная схема взаимодействия факторов развития между собой и их воздействие на лесопромышленный комплекс представлена на рис. 1.

Основная идея схемы, представленной на рис. 1, заключается в том, что факторы развития не только воздействуют на лесопромышленный комплекс, формируя тем самым параметры его функционирования, но также взаимодействуют между собой.

Рассмотрим действие каждого фактора, а также их взаимное влияние.

Природные ресурсы. Под природными ресурсами в статье понимаются лесные ресурсы, их количество, качество и доступность.

Наличие лесных ресурсов в Хабаровском крае стало, наряду с экономико-географическим положением, одним из главных условий для формирования лесной промышленности. Вместе с тем под воздействием интенсивных лесозаготовок происходило истощение лесосырьевой базы в освоенной южной промышленной зоне края [12, 14, 15, 20]. Довольно значительные запасы древесины остаются в труднодоступных северных районах. Это, с одной стороны, создает иллюзию, что лесные ресурсы избыточны, с другой – делает их экономически недоступными. Для освоения северных территорий бизнес должен вкладывать значительные средства в создание ин-

[1] Лесопромышленный комплекс края в современных экономических условиях. Статистический сборник. Хабаровск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, 2013. 29 с.

фраструктуры (строительство дорог, обустройство территории), т.е., по данным статистики, 5,2 млрд м^3 древесных ресурсов в крае есть, но фактически большая часть их является недоступной для использования.

Оставшиеся ресурсы южной зоны Хабаровского края практически полностью распределены между лесопользователями, что делает сырьевой фактор ограничением для развития деревопереработки. Это наглядно показывают результаты кампании по массовой реализации инвестиционных проектов по деревопереработке[2], начатой в разных регионах Российской Федерации в 2007 г. в связи с объявленным повышением экспортных пошлин на необработанную древесину до 80%[3]. Ряд инвесторов, в том числе в Хабаровском крае, надеялись, что запретительный уровень пошлин и последующее снижение экспорта древесины приведут к перераспределению лесных ресурсов в пользу инвестиционных проектов, что обеспечит им необходимый объем сырья, однако повышение пошлин было «заморожено», а со вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию по некоторым породам они даже снизились[4]. Таким образом, сырьевого маневра в сторону инвестиционных проектов не произошло. Например, в Хабаровском крае это привело к тому, что запущенный в 2009 г. завод «Аркаим» остановился из-за нехватки сырья.

В свою очередь на сырьевой фактор оказывают воздействие институциональная среда и внешний спрос. Влияние институциональной среды на лесные ресурсы отразилось в изменении базового лесного законодательства, которое кардинально менялось в 1993, 1997 и 2006 гг. Новации действующего Лесного кодекса Российской Федерации, заключающиеся в передаче полномочий по управлению лесами субъектам Российской Федерации, доминировании долгосрочной формы аренды (49 лет), дополненной соглашениями по приоритетным инвестиционным проектам, отразились на лесных ресурсах следующим образом:

– субъекты Российской Федерации не располагают необходимыми средствами для охраны и защиты ресурсов, мониторинга состояния лесов, что не способствует сохранению их качества и количества;
– монополизация рынка лесных ресурсов привела к низкому уровню платы за древесину (в среднем по стране 50 руб./м^3) [9, С. 9] и стала причиной понижения доходов от лесного хозяйства, а также сказалась на воспроизводстве лесов.

Влияние внешнего спроса на состояние лесных ресурсов обусловлено продуктовой структурой лесного экспорта. Для лесопромышленного комплекса Хабаровского края географически спрос ограничен странами Северо-Восточной Азии (Китаем, Японией, Южной Кореей)[5], заинтересованными в импорте из края необработанной древесины и пиломатериалов. Использование устаревшего китайского оборудования по производству пиломатериалов, высокий расход сырья, а также экспорт необработанной древесины неизбежно ведут к истощительным лесозаготовкам в южной зоне края.

Институциональная среда. Под институциональной средой в лесопромышленном комплексе понимаются:

– лесное законодательство;
– документы, регулирующие инвестиционное поведение хозяйствующих субъектов;
– тарифная политика в сфере таможенного регулирования, железнодорожных перевозок, дорожных платежей и штрафов, электроэнергии.

Влияние лесного законодательства рассмотрено ранее. На инвестиционное поведение хозяйствующих субъектов наряду с повышением экспортных пошлин на необработанную древесину определенное влияние оказал запуск на федеральном уровне механизма стимулирования приоритетных инвестиционных проектов[6]. Основными инструментами этого механизма стали скидка на плату за древесину и безаукционное предоставление

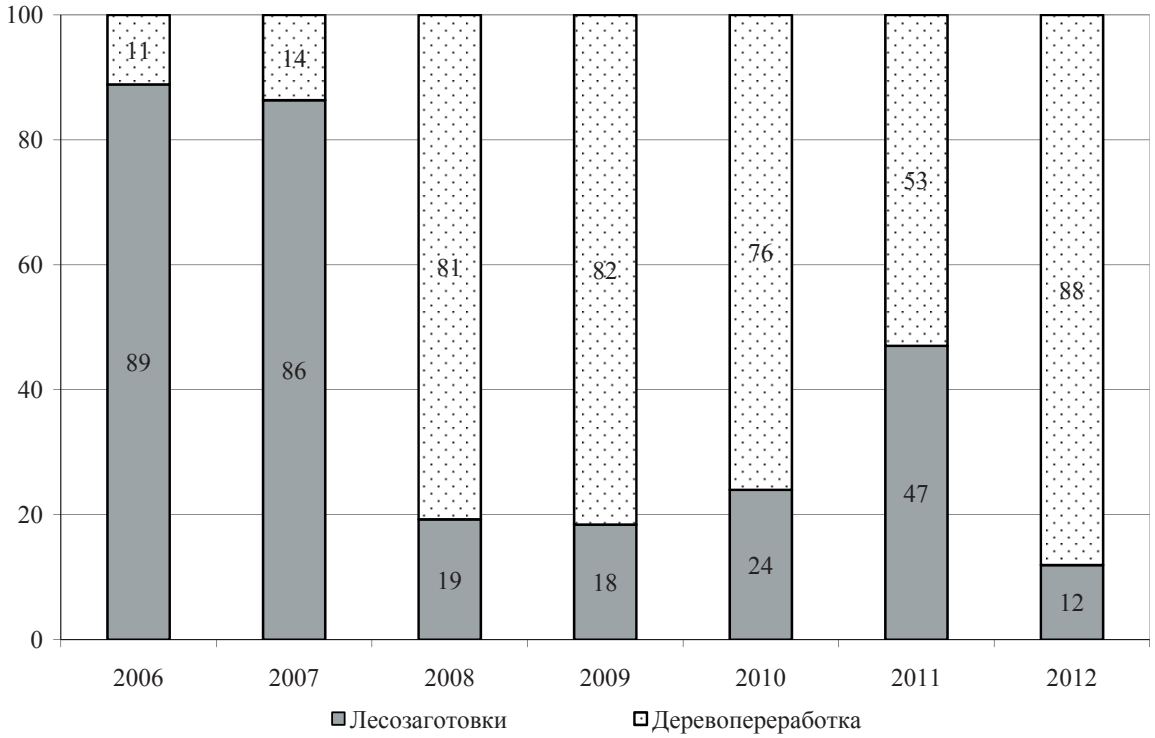
[2] Об утверждении стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года: приказ Минпромторга и Минсельхоза России от 31.10.2008 № 248/482.

[3] О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2006 г. № 795 в отношении отдельных видов лесоматериалов необработанных: постановление Правительства РФ от 05.02.2007 № 75.

[4] Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.08.2013 № 754.

[5] Лесопромышленный комплекс края в современных экономических условиях. Статистический сборник. Хабаровск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, 2013. С. 9, 10.

[6] О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов: постановление Правительства РФ от 30.06.2007 № 419.



Источник: данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю.

Рис. 2. Отраслевая структура инвестиций в лесопромышленный комплекс Хабаровского края, %

сырьевых участков в пользование. Кроме того, на краевом уровне были применены дополнительные инструменты государственной поддержки[7]: льготы по налогу на прибыль и по налогу на имущество, информационное и административное сопровождение проектов.

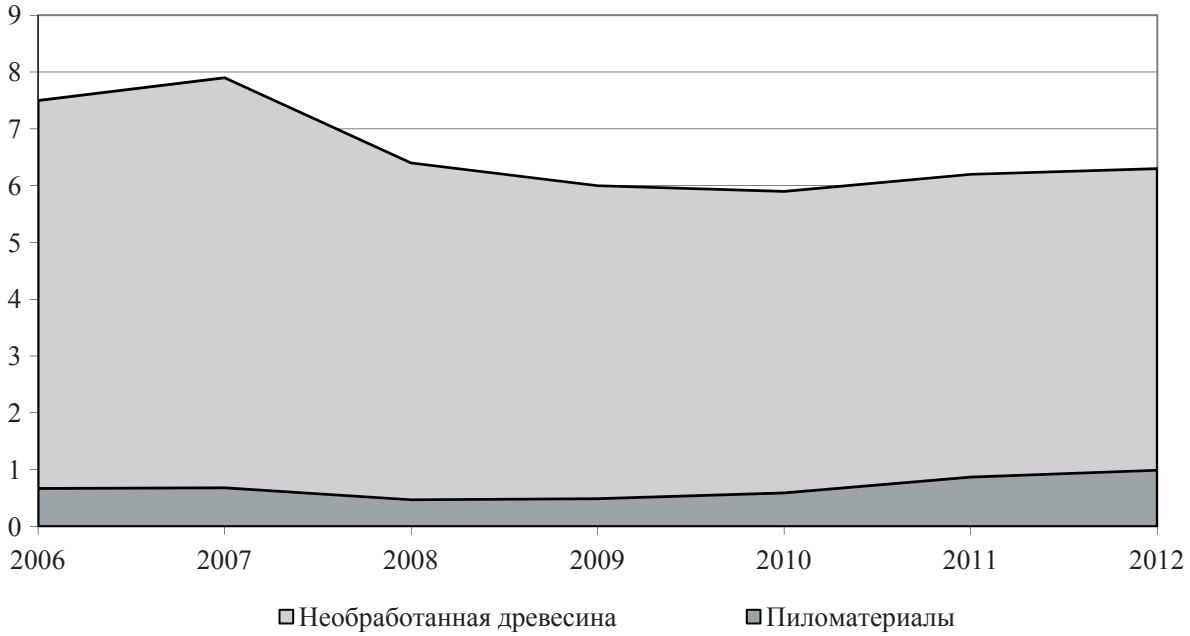
Влияние институциональных изменений выразилось в смещении отраслевой структуры инвестиций в пользу деревопереработки, что можно считать индикатором изменения приоритета лесопромышленного комплекса края с заготовки древесины на переработку (рис. 2).

Изменение структуры инвестиций было вызвано началом реализации в крае приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Из девяти заявленных проектов к 2014 г. реализовано пять, но три из них не функционируют, а оставшиеся – не вышли на проектную мощность. На основании этого можно сделать вывод о том, что инвестиционный отклик экономических агентов на институциональное воздействие не был дополнен кардинальным изменением структуры производства и структуры экспорта лесопромышленного комплекса, т.е. сохранилась его сырьевая специализация (рис. 3).

Повышение таможенных пошлин привело к двукратному сокращению экспорта необработанной древесины и шестикратному увеличению экспорта пиломатериалов. Однако, несмотря на это, в структуре экспорта продолжает доминировать необработанная древесина (табл. 1).

Следует отметить, что для Хабаровского края сырьевая модель функционирования лесопромышленного комплекса является традиционной: на пике развития деревопереработки (в 1986 г.) ее доля в общем объеме лесопромышленного производства не превышала 30%. В 1990-е и в начале 2000-х гг. этот показатель упал до 10%. Институциональные воздействия последних лет привели к ослаблению сырьевого пользования, вместе с тем повышение роли переработки не наблюдается. Это объясняется тем, что меры государственного стимулирования не затрагивали регулирование жизненно важных для лесного хозяйства железнодорожных тарифов

[7] *Антонова Н.Е., Леонов С.Н.* Государственная поддержка инвесторов как фактор инвестиционной привлекательности субъекта Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 32. С. 14–23.



Источник: данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю.

Рис. 3. Физические объемы производства необработанной древесины и пиломатериалов в Хабаровском крае, млн м^3

Таблица 1

Динамика экспорта лесопромышленной продукции из Хабаровского края, млн м^3

Год	Необработанная древесина	Пиломатериалы
2006	8,9	0,1
2007	9,6	0,1
2008	8,0	0,1
2009	5,7	0,2
2010	5,1	0,4
2011	4,6	0,7
2012	4,4	0,6

***Источник*:** данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю.

и тарифов на электроэнергию, а также дорожных платежей, которые в совокупности составляют почти 80% от себестоимости необработанной древесины и 50% от себестоимости пиломатериалов[8]. Для развития переработки необходимо проведение комплексной политики, затрагивающей ранее перечисленные сферы.

Внешний спрос. Данный фактор является ключевым и он в значительной степени влияет на институциональную среду. Например, мировой финансовый кризис, вызвавший сокращение спроса на лесных рынках Северо-Восточной Азии, Европы и Америки, повлиял на принятие решения об отсрочке запретительных пошлин на необработанную древесину.

Природный фактор также оказывает влияние на институциональную среду: истощение лесных ресурсов и их экстенсивное использование вынуждают органы власти стимулировать рациональное лесопользование. Проводимую в масштабах страны программу по развитию деревопереработки можно рассматривать как реакцию институциональной среды на изменение количества и качества лесных ресурсов.

Исследованию внешних рынков посвящено немало работ [1, 4, 16, 19]. Продукция лесопромышленного комплекса Хабаровского края востребована в Китае, Японии и Северной Корее. Внешний спрос можно приблизительно оценить, рассмотрев физические объемы импорта этих стран. Первое место в импорте занимает необработанная древесина, затем следуют целлюлоза, пиломатериалы, а замыкает импорт древесноволокнистая плита средней плотности – МДФ (табл. 2).

Анализ данных, представленных в табл. 2, свидетельствует о том, что китайский рынок доми-

[8] *Юн С.Е.* Барьеры развития деревообработки в Хабаровском крае // Молодые ученые – Хабаровскому краю: материалы XV краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 17–24 января 2013 г. Хабаровск: ТГУ, 2013. С. 77–81.

Таблица 2

Динамика импорта лесопромышленной продукции в странах Северо-Восточной Азии, 2006–2012 гг., млн м³

Продукция	Страна	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Необработанная древесина	Китай	33,1	38,2	33,6	31,3	42,4	46,4	38,8
	Япония	10,6	9,0	6,2	4,1	4,8	4,6	4,5
	Республика Корея	7,7	8,5	6,4	5,0	4,2	4,3	5,5
	Всего	*51,4*	*55,7*	*46,3*	*40,4*	*51,3*	*55,4*	*48,9*
Пиломатериалы	Китай	7,5	8,0	8,9	11,9	17,7	23,3	22,1
	Япония	8,5	7,4	6,5	5,6	6,4	6,8	6,6
	Республика Корея	0,8	1,0	0,7	0,9	1,2	1,5	1,5
	Всего	*16,8*	*16,3*	*16,2*	*18,3*	*25,4*	*31,6*	*30,1*
МДФ	Китай	1,2	0,5	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6
	Япония	0,7	0,8	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4
	Республика Корея	0,3	0,3	0,3	0,1	0,1	0,0	0,0
	Всего	*2,1*	*1,5*	*1,1*	*0,9*	*1,0*	*1,0*	*1,0*
Целлюлоза, млн т	Китай	16,2	17,0	18,9	26,6	21,7	27,8	31,3
	Япония	4,2	3,8	3,6	3,0	3,3	3,4	3,4
	Республика Корея	4,6	4,9	4,7	4,6	4,8	4,7	4,4
	Всего	*25,1*	*25,6*	*27,2*	*34,1*	*29,8*	*35,9*	*39,1*

Источник: данные FAOSTAT*.

* FAOSTAT является ведущей мировой статистической базой данных (БД) по сельскому хозяйству и продовольствию, генерируемой Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций. В электронной БД представлены данные, охватывающие различные аспекты сельского хозяйства, питания, рыболовства, лесного хозяйства и продовольствия, полученные из 245 стран и регионов начиная с 1961 г.

нирует среди стран Северо-Восточной Азии: его доля в объеме импорта необработанной древесины и целлюлозы в 2012 г. составляла почти 80%, в пиломатериалах – 73%, в МДФ – 60%. По необработанной древесине, пиломатериалам и целлюлозе рынок Китая показывает рост, а импорт МДФ сокращается. Это свидетельствует о низких перспективах производства МДФ на китайском рынке. Япония сократила импорт по всей представленной номенклатуре продукции, Республика Корея сократила импорт необработанной древесины, МДФ и целлюлозы.

Внешний спрос на российскую продукцию лесного хозяйства со стороны стран Северо-Восточной Азии можно охарактеризовать, с одной стороны, как сырьевой, с другой, – как полуфабрикатный, при этом преобладают продажи целлюлозы и в меньшей степени пиломатериалы. Лесопромышленный комплекс Хабаровского края занимал преимущественно сырьевую нишу на этом рынке. Причин этому несколько:

– во-первых, российский лесной бизнес стремится к максимизации прибыли, которую обеспечивает быстрооборачивающийся экспорт необработанной древесины;
– во-вторых, развитие глубокой переработки в Российской Федерации связано с высокими инвестиционными рисками;
– в-третьих, производство полуфабрикатов в виде пиломатериалов не ведет к максимизации прибыли;
– в-четвертых, для продвижения российской лесной продукции на уже занятые рыночные ниши Северо-Восточной Азии необходимы дополнительные усилия.

Таким образом, внешний спрос определил направленность экспорта лесопромышленного комплекса Хабаровского края, который обусловил сырьевой характер его функционирования. Таможенные пошлины на необработанную древесину подняли барьер выхода на внешний рынок для российских экспортеров, но при этом параметры внешнего спроса на рынках Северо-Восточной Азии не изменились, что привело к сокращению физических объемов экспорта сырья, без существенного развития переработки. Главным параметром на рынке выступает цена древесины, а для рынка Японии – еще и стабильность поставок и институциональной среды. Поэтому радикальные институциональные преобразования привели к потере японского рынка необработанной древесины, который переключился на экспорт из Канады, Новой Зеландии и других стран.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) факторы развития экспортной отрасли (природные ресурсы, институциональная среда и внешний спрос) влияют на функционирование экспортной сырьевой отрасли – лесопромышленного комплекса. Если структурная перестройка отрасли не учитывает действие данных факторов, то сокращаются объемы экспорта и производства, не происходит ожидаемое развитие переработки;
2) в целях эффективного развития деревопереработки необходимо использование комплексных мер стимулирования, затрагивающих тарифную политику в сфере железнодорожных перевозок, дорожных и таможенных платежей, тарифов на электроэнергию, а также обеспечение доступа к лесным ресурсам и содействие выходу на внешние рынки сбыта новой продукции;
3) для стабильного функционирования сырьевой модели лесопромышленного комплекса наибольшее значение имеют факторы внешнего спроса и природные ресурсы, однако нельзя исключать институциональное воздействие. Так, таможенные пошлины на необработанную древесину затронули фактор внешнего спроса, понизив эффективность экспорта сырья, что привело лесную отрасль к кризису. Вместе с тем для развития переработки сырья институциональный фактор (тарифная политика, инвестиционные льготы, законодательство) более значим, так как именно отрицательное воздействие данного фактора существенно препятствует развитию глубокой переработки в Хабаровском крае и не позволяет обеспечить структурный сдвиг в развитии лесопромышленного комплекса региона.

Список литературы

1. *Антонова Н.Е., Ланкин А.С.* Лесной комплекс Российского Дальнего Востока: влияние внешних рынков и внутренней политики // Пространственная экономика. 2009. № 1. С. 26–50

2. *Антонова Н.Е.* Лесная политика: теория и применение // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 33–52.

3. *Антонова Н.Е.* Лесная политика: региональные проявления. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2010. 224 с.

4. *Антонова Н.Е.* От торговли лесными товарами к совместному освоению лесных ресурсов: российско-китайское сотрудничество // Пространственная экономика. 2008. № 2. С. 180–183.

5. *Антонова Н.Е., Шейнгауз А.С.* Управление лесным комплексом многолесного региона. Владивосток: Дальнаука, 2002. 192 с.

6. *Минакир П.А.* О концепции долгосрочного развития экономики макрорегиона: Дальний Восток // Пространственная экономика. 2012. № 1. С. 7–28.

7. *Минакир П.А.* Системные трансформации в экономике. Владивосток: Дальнаука, 2001. 531 с.

8. *Минакир П.А.* Экономика регионов. Дальний Восток. М.: Экономика, 2006. 848 с.

9. *Моисеев Н.А.* Лесоуправление и лесной сектор России: условия и пути перехода к интенсивной модели // Сибирский лесной журнал. 2014. № 1. С. 7–13.

10. От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2009. 1227 с.

11. Природопользование Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии: потенциал интеграции и устойчивого. Владивосток – Хабаровск: ДВО РАН, 2005. 528 с.

12. *Шейнгауз А.С.* Пространственно-временные изменения интенсивности промышленного освоения ресурсов древесины в лесах Дальнего Востока России с середины XIX века до наших дней // Пространственная экономика. 2006. № 3. С. 74–91.

13. *Шейнгауз А.С.* Природно-ресурсный сектор экономики Дальнего Востока: интеграционный потенциал // Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Хабаровск: РИОТИП, 2007. С. 62–87.

14. *Шейнгауз А.С.* Освоение лесов Дальнего Востока и использование их продуктивности с середины XIX до середины XX в. // Пространственная экономика. 2008. № 1. С. 118–146.

15. *Шейнгауз А.С.* Исследования по лесной экономике на российском Дальнем Востоке // Вестник ДВО РАН. 2007. № 5. С. 3–12.

16. *Шейнгауз А.С.* Новый феномен восточноазиатской экономики – китайский лесной комплекс (обзор состояния и перспектив) // Пространственная экономика. 2006. № 4. С. 59–80; 2007. № 1. С. 61–82.

17. *Шейнгауз А.С.* Устойчивость развития и дальневосточное природопользование // Вестник ДВО РАН. 1995. № 5. С. 67–75.

18. *Шейнгауз А.С., Антонова Н.Е.* Оценка вклада лесного комплекса в экономику и благосостояние населения Дальнего Востока России // Пространственная экономика. 2006. № 1. С. 59–71.

19. *Шейнгауз А.С., Шлык Н.Л.* Лесной экспорт Российского Дальнего Востока // Вестник ДВО РАН. 1997. № 5. С. 30–39.

20. *Шулятьев Д.А.* Лесозаготовительная промышленность Дальнего Востока. Хабаровск: ДальНИИЛП, 1974. 336 с.

Regional economics: theory and practice ***Development strategy***
ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

FACTORS OF THE EXPORT RAW MATERIAL INDUSTRY DEVELOPMENT IN A REGION

Sergei E. YUN

Abstract

Importance For several years, the Khabarovsk Territory authorities have been carrying out a policy of encouraging the wood conversion industry, which implies changing the patterns and volume of investment in the industry. It was assumed that this policy would change the organization of production and enable to convert export towards products with high added value. However, the policy was not implemented, and some questions arose: why did the "investment pumping" fail, and what factors have an impact on the export raw material industry development?

Objectives The research aims to study the development factors of the timber processing complex and their impact on its structural reorganization.

Methods The research was based on the analysis of problems of the timber processing industry development. The article highlighted three factors of the raw material export development: natural resources, external demand and institutional environment. I studied these factors in the case study of the timber processing complex of the Khabarovsk Territory. The findings showed that these factors to the full extent affect the functioning of the timber processing complex. If the structural reorganization ignores them, the region's economy faces decline in export and production, and thus the expected development of timber processing does not occur.

Results My findings show that for raw material orientation of the timber industry the availability of natural resources and external demand play the key role, while for raw material processing development institutional conditions (tariff policy, investment incentives, legislation) are extremely important. I found that the existing interrelation of the factors distorts the strength and focus of their impact on the complex, which results in mismatch of expected and actual parameters of its development.

Conclusions and Relevance I address the findings to experts in the sphere of territorial development management. It is also possible to use them in training.

Keywords: region, forest industry complex, regional investment, Khabarovsk Territory, timber processing, export, unprocessed timber, development factors, natural resources, institutional environment, external demand

Referenses

1. Antonova N.E., Lankin A.S. Lesnoi kompleks Rossiiskogo Dal'nego Vostoka: vliyanie vneshnikh rynkov i vnutrennei politiki [Timber complex of the Russian Far East: the influence of foreign markets and domestic policy]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2009, no. 1, pp. 26–50.

2. Antonova N.E. Lesnaya politika: teoriya i primenenie [Forest policy: theory and application]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2010, no. 2, pp. 33–52.

3. Antonova N.E. *Lesnaya politika: regional'nye proyavleniya* [Forest policy: regional manifestations]. Khabarovsk, Khabarovskaya kraevaya tipografiya Publ., 2010, 224 p.

4. Antonova N.E. Ot torgovli lesnymi tovarami k sovmestnomu osvoeniyu lesnykh resursov: rossiisko-kitaiskoe sotrudnichestvo [From trading in forest products to joint development of forest resources: the Russian-Chinese cooperation]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2008, no. 2, pp. 180–183.

5. Antonova N.E., Sheingauz A.S. *Upravlenie lesnym kompleksom mnogolesnogo regiona* [Management

of the forest complex of a heavily forested region]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2002, 192 p.

6. Minakir P.A. O kontseptsii dolgosrochnogo razvitiya ekonomiki makroregiona: Dal'nii Vostok [On the concept of long-term development of the macro-region's economy: the Far East]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2012, no. 1, pp. 7–28.

7. Minakir P.A. *Sistemnye transformatsii v ekonomike* [System transformations in economy]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2001, 531 p.

8. Minakir P.A. *Ekonomika regionov. Dal'nii Vostok* [Economics of regions. The Far East]. Moscow, Ekonomika Publ., 2006, 848 p.

9. Moiseev N.A. Lesoupravlenie i lesnoi sektor Rossii: usloviya i puti perekhoda k intensivnoi modeli [Forest administration and the Russian forest-based sector: conditions and paths of transition to an intensive model]. *Sibirskii lesnoi zhurnal = Siberian forest journal*, 2014, no. 1, pp. 7–13.

10. *Ot idei Lomonosova k real'nomu osvoeniyu territorii Urala, Sibiri i Dal'nego* Vostoka [From Lomonosov's ideas to real development of the Urals, Siberia and the Far East territories]. Yekaterinburg, IE of RAS (Ural Branch) Publ., 2009, 1227 p.

11. *Prirodopol'zovanie Dal'nego Vostoka Rossii i Severo-Vostochnoi Azii: potentsial integratsii i ustoichivogo razvitiya* [Environmental management of the Russian Far East and North-East Asia: opportunities of integration and sustainable development]. Vladivostok, Khabarovsk, Far Eastern Branch of RAS Publ., 2005, 528 p.

12. Sheingauz A.S. Prostranstvenno-vremennye izmeneniya intensivnosti promyshlennogo osvoeniya resursov drevesiny v lesakh Dal'nego Vostoka Rossii s serediny XIX veka do nashikh dnei [Spatial-temporal changes in the intensity of industrial development of timber resources in the forests of the Russian Far East from the middle of the 19th century to our days]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2006, no. 3, pp. 74–91.

13. Sheingauz A.S. *Prirodno-resursnyi sektor ekonomiki Dal'nego Vostoka: integratsionnyi potentsial. Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Dal'nego Vostoka Rossii i stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona* [Natural resource sector of the Far East economy: integration opportunities. In: Economic cooperation between the Russian Far East and the countries of the Asia-Pacific Region]. Khabarovsk, RIOTIP Publ., 2007, pp. 62–87.

14. Sheingauz A.S. Osvoenie lesov Dal'nego Vostoka i ispol'zovanie ikh produktivnosti s serediny XIX do serediny XX v [Forest exploitation of the Far East and the use of forest productivity from the middle of the 19th century to the middle of the 20th century]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2008, no. 1, pp. 118–146.

15. Sheingauz A.S. Issledovaniya po lesnoi ekonomike na rossiiskom Dal'nem Vostoke [Forest economy study in the Russian Far East]. *Vestnik DVO RAN = Bulletin of FEB of RAS*, 2007, no. 5, pp. 3–12.

16. Sheingauz A.S. Novyi fenomen vostochnoaziatskoi ekonomiki – kitaiskii lesnoi kompleks (obzor sostoyaniya i perspektiv) [The new phenomenon of the East Asian economy: the Chinese timber complex (review of its state and prospects)]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2006, no. 4, pp. 59–80, no. 1, pp. 61–82.

17. Sheingauz A.S. Ustoichivost' razvitiya i dal'nevostochnoe prirodopol'zovanie [Sustainable development and natural resources management of the Far East]. *Vestnik DVO RAN = Bulletin of FEB of RAS*, 1995, no. 5, pp. 67–75.

18. Sheingauz A.S., Antonova N.E. Otsenka vklada lesnogo kompleksa v ekonomiku i blagosostoyanie naseleniya Dal'nego Vostoka Rossii [Evaluation of the timber complex contribution to the economy and well-being of the Russian Far East population]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2006, no. 1, pp. 59–71.

19. Sheingauz A.S., Shlyk N.L. Lesnoi eksport Rossiiskogo Dal'nego Vostoka [Forest export of the Russian Far East]. *Vestnik DVO RAN = Bulletin of FEB of RAS*, 1997, no. 5, pp. 30–39.

20. Shulyat'ev D.A. *Lesozagotovitel'naya promyshlennost' Dal'nego Vostoka* [Timber procurement industry of the Far East]. Khabarovsk, Far East Forestry Research Institute Publ., 1974, 336 p.

Sergei E. YUN
Economic Research Institute, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russian Federation
yunsergey@gmail.com